Роберт Тернер, MA, LLD, FICM; ранее – старший распорядитель Верховного Суда Англии и Уэльса и Королевский судейский казначей, в н.в. – член нотариального совета Архиепископа Кентерберийского, приглашенный профессор права Университета Глочистершира, Президент Института кредитного менеджмента и Президент Ассоциации судебных исполнителей Высшего суда.

Йос Уитдехааг, судебный исполнитель, Нидерланды; Член совета Королевской Палаты судебных исполнителей Нидерландов, Первый квестор Международного союза судебных исполнителей; эксперт Совета Европы и Европейского союза по вопросам исполнительного производства, старший правовой эксперт проекта реформы исполнительного производства на Балканах.

Алан Узелач, профессор гражданского процесса, юридический факультет, Университет Загреба; ранее – член Бюро Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ Совет Европы), член SATURN – Центра эффективного расходования судебного времени Европейской комиссии.

Ремме Веркерк, докторант, юридический факультет, Университет Маастрихта, Нидерланды.

Владимир Ярков, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральской государственной юридической академии, член научного совета Международного союза судебных исполнителей и научно-консультативного совета Федеральной службы судебных приставов, приглашенный профессор Университета Париж-X, Нантерр.

Р. ван Рее | А. Узелач

ПРЕДИСЛОВИЕ. ИСПОЛНЕНИЕ И ИСПОЛНИМОСТЬ*

Если для того чтобы «судить о пудинге, надо его попробовать», как говорится в известной поговорке[1], то для правосудия по гражданским делам основным тестом является реализация его конечных продуктов – судебных решений, судебных приказов и других правовых актов, подлежащих принудительному исполнению (далее – судебные акты), которыми устанавливаются гражданские права и обязанности. Ключ к эффективной правовой защите – достижение желаемых результатов. Поэтому может быть достаточно неожиданным то, что всего лишь около одного десятилетия назад на принудительное исполнение судебных актов не обращалось достаточного внимания как в национальных и сравнительно правовых исследованиях, так и в сфере гармонизации на региональном и международном уровнях. Это можно объяснить, по крайней мере частично, лишь тем фактом, что господствующей психологической установкой представителей юридической профессии, участвующих в разрешении дела, обычно было фокусирование внимания на вынесении судебного решения, в то время как последующие события рассматривались в большей или меньшей мере в качестве персональной проблемы сторон. Единообразно оценить историю принудительного исполнения судебных актов различных государств, их позиции относительно целей и правовой природы, эволюцию организационных структур было настолько сложно, что обобщение принудительного исполнения было отодвинуто в сторону как одна из правовых сфер, в наибольшей степени зависящая от особенностей того или иного государства.

В некоторой степени данная ситуация изменилась в первые годы третьего тысячелетия, которые могут быть охарактеризованы как первое столкновение с массовой неэффективностью механизма правовой защиты в ряде

* Перевод с английского языка аспиранта кафедры гражданского процесса УрГЮА И.С. Комарова.

[1] Непроизвольно процитировано, хотя и в разных контекстах, двумя авторами статей, опубликованных в данной работе.

европейских государств. Во многих случаях такая неэффективность связана с систематической неспособностью исполнить судебные решения в принципе или же исполнить их в разумные сроки. Для европейских государств данная проблема приобрела международное значение только после того, как Европейский суд по правам человека, в то время признавший несколько государств виновными в нарушении прав человека, постановил, что надлежащее исполнение является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство[2]. Поскольку заявления о нарушении прав человека, основанные на случаях неисполнения или нарушении сроков исполнения изначально «прибывали» в Страсбургский суд из «старых» демократий, таких как Греция и Италия, – вступление нескольких государств из Восточной Европы и бывшего Советского Союза в Совет Европы способствовало осознанию того, что системные сложности в сфере обеспечения эффективности судебных актов по гражданским делам и других правовых актов, подлежащих принудительному исполнению, – проблема значительной части государств Европейского континента; в связи с этим возникли вопросы относительно общих стандартов в сфере защиты прав человека[3].

В рамках Европейского союза – организации, которая ранее в значительной степени не придавала значения инициативам ученых-теоретиков, направленным на поддержку идеи создания международных стандартов в сфере гражданского процесса (например, результаты работы *Комиссии под председательством М. Сторма* (Storme Commission) по сближению гражданского процесса в Европе)[4], также получила признание необходимости начать работу по гармонизации законодательства об исполнении и практике его применения в различных государствах. Вслед за этим признанием в первом десятилетии XXI века появились фундаментальные и сравнительно-правовые исследования в сфере практики применения законодательства об исполнении и структуре органов, занимающихся такой практикой. Но даже несмотря на это, в данной сфере, которая в настоящий момент является одной из наиболее динамично развивающихся в Европе, до сих пор существует необходимость в большем количестве теоретических исследований и новейшей информации.

[2] Hornsby v. Greece, 19 March 1997, Report of Judgments and Decisions 1997-II.

[3] Прецеденты Страсбургского суда по вопросам принудительного исполнения упоминаются во многих статьях настоящего сборника. Особенно хотелось бы отметить исчерпывающий обзор последних прецедентов Европейского суда по правам человека, сделанный в отношении стран Западных Балкан, в которых среди главных причин нарушения прав человека, защищаемых Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, называется неисполнение судебных решений (см. статью Й. Уитдехаага (Jos Uitdehaag) данного сборника; автора приглашали несколько государств Южной и Восточной Европы в качестве эксперта при проведении реформы законодательства о принудительном исполнении и практики его применения).

[4] Работы Сторма за 1994 г.

Целью данной книги является оказание содействия попыткам создания сравнительно-правовых исследований в сфере исполнительного права и практики его применения в разных странах. В книге ставится задача проанализировать некоторые перспективы развития данной сферы права, в основном в европейских государствах. Статьи настоящего сборника написаны представителями как научного сообщества, так и профессионалами, осуществляющими юридическую практику в сфере принудительного исполнения. Обсуждаются различные аспекты исполнения судебных решений, судебных приказов и иных правовых актов, которые могут быть принудительно исполнены. Основное внимание уделяется новым тенденциям, отмечается контраст между статическими (медленное изменение традиционных сфер) и динамическими тенденциями реформирования, обе из которых в некоторых государствах могут быть охарактеризованы как дискуссионные.

В статьях, представленных в данном сборнике, показывается, что понятие «исполнение» является сложным и многогранным. В настоящей работе основное внимание уделено исполнению в сфере частного права (в том числе в торговом и семейном праве). Правовые нормы и проблемы, касающиеся исполнения уголовных наказаний, штрафов, налогов и других публичных взысканий, не рассматриваются. Несмотря на это, некоторое внимание нельзя было не уделить уголовному праву в случае, если гражданско-правовые требования рассматриваются и исполняются в рамках уголовного судопроизводства. Этот вопрос обсуждается в замечательном сравнительном исследовании Йона Т. Йонсена (Jon T. Johnsen) в рамках анализа так называемого «комбинированного судопроизводства» в Норвегии.

Несмотря на то что основное внимание уделяется исполнению гражданских прав и обязанностей, затрагивается более широкий круг проблем, имеющих значение для эффективной реализации судебных решений. Узкое техническое толкование термина «исполнение» было подвергнуто сомнению, а более широкое понятие *«исполнимость»* (enforceability) использовано в настоящей книге в качестве «путеводной звезды».

Пример широкого понимания проблем, значимых для исполнения, может быть найден в общеизвестном факте: лучшим и наиболее эффективным правовым титулом является тот титул, который вообще не нуждается в принудительном исполнении, потому что добровольно исполняется должником. Как остроумно отмечено в статье Ремме Веркерка (Remme Verkerk): «Добровольное исполнение… наименее затратная, наиболее быстрая и предпочтительная форма исполнения». В этой же статье широко обсуждается вопрос о том, какие факторы влияют на больший или меньший уровень готовности к добровольному исполнению, в частности делается акцент на роли понимания справедливости процедуры и легитимности предусмотренных законом полномочий в данной сфере. Очевидно, это лучший способ оспаривать необходимость «драконовских мер», таких как лишение свободы, в качестве

способа принудительного исполнения гражданских прав и обязанностей. Что касается последнего типа исполнения, то группа авторов, возглавляемых Фокке Фернхоут (Fokke Fernhout), провела его историческое и сравнительное исследование как на национальном, так и на международном уровне. В данной книге авторы делают сомнительный вывод о том, что *гражданский арест* (civil arrest) – суровая мера, как это может показаться, – время от времени необходим в качестве инструмента для надлежащего исполнения некоторых форм гражданско-правовых обязанностей, по крайней мере тогда, когда иные принудительные меры оказались недостаточны.

Почти бесспорным является предположение, что стороны, которые разрешили свой спор по взаимному согласию, добровольно исполнят свои обязательства, однако вопрос о том, должны ли в принципе и если да, то как именно *медиативные соглашения* (mediated settlement) подлежать принудительному исполнению, является горячо обсуждаемым как в Европе, так и за ее пределами. Кто-либо может спросить: разве принудительное исполнение медиативных соглашений является обязательным только потому, что вмешательство наделенного соответствующими полномочиями государственного аппарата может исключить возможность реализовать врожденное желание некоторых людей обманывать их контрагентов? В совместной презентации событий, произошедших в Совете Европы и Европейском союзе, два ведущих исследователя в сфере медиации Роб Йагхтенберг (Rob Jagtenberg) и Анни де Роо (Annie de Roo) дают отрицательный ответ на этот вопрос. Они приходят к выводу, что данный серьезный акцент на окончательности и исполнимости медиативных соглашений главным образом обусловлен изменением взглядов на медиацию, которая далека от реально существующего уровня добровольности. В то время как раньше в рекомендациях Совета Европы о различных формах медиации ключевым положением были потребности ее участников (поощрение медиации как неформального сохраняющего партнерские отношения метода разрешения споров, дополняющего формальные судебные процедуры), в настоящее время тенденцией, ясно выраженной в Директиве о медиации в ЕС (EU Mediation Derictive)[5], является рассмотрение медиации главным образом в качестве средства уменьшения чрезмерной нагрузки на суды. Такое изменение взглядов (от восходящих к нисходящим) приводит к сильному желанию придания окончательности и исполнимости заключенным соглашениям. Такая логика также оказала влияние на недавно возникший акцент на внесудебном санкционировании медиативных соглашений (extra-judicial homologation), что привело к удвоению (или даже утроению) возможных способов придания исполнительной силы соглашениям, заключенным в ходе медиации. Кто-то может спросить: подобную ситуацию следует рассматривать как проблему или как нормальную конкуренцию?, как то, во многом с иронией, отмечали де Роо (de Roo) и Йагхтенберг (Jagtenberg).

[5] Директива 2008/52/ЕС об основных аспектах медиации по гражданским и торговым спорам (Directive 2008/52/EC on Central Aspects of Mediation in Civil and Commercial Matters) // Official Journal, 2008, L 136/3.

События, происходящие в Европейском союзе, также являются ключевой сферой изучения в двух других исследованиях, содержащихся в данной книге. В обоих исследованиях обсуждаются направления повышения эффективности взаимного исполнения судебных решений в ЕС. Наиболее привлекающими внимание правовыми актами в этой сфере являются *Европейские регламенты о судебном приказе об осуществлении платежа* (European Regulation on an Order for Payment Procedure)[6] и о *Европейском исполнительном листе* (European Enforcement Order)[7]. Статья, написанная Ксандрой Крамер (Xandra Kramer), является отчасти оптимистичной. Автор проводит глубокий сравнительный анализ трансевропейского исполнения Европейского судебного приказа об осуществлении платежа, которую называет «важным шагом на пути создания более эффективной системы исполнения судебных актов в Европейском союзе», также автор обсуждает некоторые (малозначительные) пробелы. Статья основана на внутренней информации, а также обширных знаниях законодательных обычаев и практики различных законодательных органов стран Европейского союза, что предоставляет возможность точно описать такие пробелы и несогласованность в законодательстве ЕС в сфере гражданского процесса, в том числе связанные с регламентами, касающимися вопросов исполнения, такими как Регламент о Европейском исполнительном листе. Описывая различные тактики стран-участников по уклонению от реализации «утопичной тамперской мечты Еврокомиссии об абсолютной гармонизации гражданского процесса», Мириам Фройдентал (Mirjam Freudenthal) приходит к определенному выводу относительно гармонизации гражданского процесса, в частности, она эвфемистически отмечает: «Представляется, что такие утверждения, как: реальный прогресс имеет место; достигнуты удовлетворительные результаты в сфере взаимодействия судов по гражданским делам – не с точностью отражают реальное положение дел». Такой вывод поддерживает Нина Беттетто (Nina Bettetto) из Словении, которая указывает, что подчас действующие регламенты ЕС в сфере гражданского процесса реализуются в странах-участниках ЕС не должным образом, а иногда не в полной мере или лишь на бумаге.

[6] Регламент ЕС № 1896/2006, вводящий в действие *Европейский судебный приказ об осуществлении платежа* (European Order for Payment Procedure) // Official Journal, 2006, L 399/1.

[7] Регламент ЕС № 805/2004, вводящий в действие *Европейский исполнительный лист по бесспорным требованиям* (European Enforcement Order for uncontested claims) // Official Journal, 2004, L 300/6.

В рамках Совета Европы мы можем наблюдать проходящие параллельно более амбициозные попытки гармонизации различных национальных практик в сфере принудительного исполнения. Этому вопросу посвящены несколько работ Мэтью Шардона (Mathieu Chardon), который неоднократно привлекался к подготовке стандартов исполнения в рамках Совета Европы. В работе Джона Марстона (John Marston), в которой представлено весьма полезное резюмирование работы Совета Европы, который, так же как и другие организации, участвует в создании международных стандартов в сфере исполнения[8]. Тем не менее эти транснациональные попытки объединенной Европы гармонизировать практики исполнения в разных странах до сих пор далеки от своей цели, как следует из заявления Европейской комиссии: «Отсутствие общих стандартов, касающихся исполнения, – «ахиллесова пята» европейских судебных органов по гражданским делам»[9]. Это утверждение является индикатором того, что «situs materiae» исполнения до сих пор находится у органов исполнения на национальном уровне. Поэтому большая часть данной книги посвящена изложению различных национальных и региональных событий в сфере исполнительного права и практики его применения.

Главной темой исследования автора, который сам активно участвовал в подготовке проектов различных документов и докладов для Европейского союза, является сопоставление различных (национальных) структур в Европе, занимающихся вопросами исполнения. Буркхард Хесс (Burkhard Hess) характеризует несколько ключевых отличий, касающихся организации органов, занимающихся вопросами исполнения в Европе. Он рассматривает различия между централизованной и децентрализованной системами; ролью и статусом компетентных структур, обладающих полномочиями в сфере исполнения (судебными приставами, судами, *смешанными системами*, *административными системами*); квалификацией должностных лиц, занимающихся вопросами исполнения (диапазон от высококвалифицированных судебных приставов с университетским образованием до неквалифицированного персонала с небольшим уровнем подготовки или вообще ее отсутствием). Хесс показывает, что организация органов, занимающихся вопросами исполнения, и процедура исполнения непосредственно связаны между собой: особенности организации органов, занимающихся вопросами исполнения,

[8] Мэтью Шардон – *первый секретарь Международного союза судебных исполнителей* (Union International des Huissiers de Justice) и Джон Марстон – *председатель рабочей группы по исполнению судебных актов Европейской комиссии по эффективности правосудия* (Chairman of the Working Group on Execution of the CEPEJ (GT-EXE)), которая осуществляет свою деятельность при Совете Европы.

[9] *Зеленая книга о повышении эффективности исполнения судебных актов в Европейском союзе: наложение ареста на банковские счета. Брюссель. 24.10.2006 год* (Green paper on improving the Efficiency of the Enforcement of Judgments of the European Union: the Attachment of Bank Accounts, Brussels, 24.10.2006), COM(2006)618 final.

оказывают влияние на особенности процессуальных моделей в том или ином государстве и, наоборот, некоторые взгляды на цель процедур исполнения (например, исключительно взыскание долга или же также медиация) оказывают влияние на особенности организации органов, занимающихся вопросами исполнения.

Различные способы организации системы органов, занимающихся исполнением, и модели исполнения освещаются в данной книге в нескольких статьях, которые посвящены мнениям о практике исполнения по гражданским делам, составленным на основе репрезентативной выборки европейских государств. В них уделяется основное внимание Англии и Уэльсу, Франции, Нидерландам, Италии, России, Македонии, Хорватии, однако иногда в исследовании затрагивается исполнение также в некоторых других государствах[10]. Несмотря на то что в каждой статье описывается разный уровень удовлетворенности существующим положением дел, в каждой из них в той или иной степени присутствует атмосфера перемен, ознаменованная изменением отношения к исполнению и возможности реформ (и, возможно, проблемам) в будущем.

Как это показывается в статье одного из «архитекторов» недавних реформ в Англии и Уэльсе, который более двадцати лет отвечал, наряду с другими сферами, за контроль за осуществлением исполнения по гражданским делам со стороны высших судов Англии, возможно, в наибольшей степени очевиден переход от традиционных представлений к современным именно в данной юрисдикции. В дополнение к уже сказанному нами о трансформации в 2004 году шестидесяти *служащих шерифа* и *заместителей шерифа* в новый институт *судебных исполнителей Высокого суда*, который произошел под его руководством, бывший *Старший судебный распорядитель Верховного суда* и *Королевский чиновник суда по делам казначейства* Роберт Тернер (Robert Turner) совместно с Нилом Эндрюсом (Neil Andrews) также является соавтором одной из статей настоящего сборника, посвященной системе исполнения судебных актов по гражданским делам в Англии и Уэльсе. В данной статье авторы обсуждают новейшие реформы в указанной сфере, проведенные в конце 2009 года. В третьей статье, написанной в сфере английских представлений (по крайней мере постольку, поскольку их автором является Джон Марстон (John Marston), бывший *глава профессиональной организации служащих шерифа Англии*, а ныне совладелец одной из крупнейших коммерческих компаний, занимающихся вопросами исполнения в Англии, описывается квазиутопичная притча. Марстон провокационно старается «продать»

[10] Представляя национальные системы исполнения, авторы были свободны в выборе проблем, которые, по их мнению, наиболее актуальны для их государств. Это привело к представлению различных систем и практик исполнения соответствующих государств во всем их своеобразии.

читателю особую модель свободного рынка услуг по исполнению, доказывая в юмористической манере как, несомненно, важны для развития исполнения некоторые чуждые ему элементы предпринимательства (такие как конкуренция, состав вознаграждения, способы оплаты труда судебных исполнителей).

В другой статье, написанной Мэтью Шардоном (Mathieu Chardon), основанной на его профессиональном и личном опыте работы в качестве судебного исполнителя во Франции, кратко описывается французская система исполнения. Хотя оценка французской системы, сделанная Шардоном (Chardon), является в целом положительной, он также говорит о нескольких ожидаемых изменениях, которые должны быть обязательно сделаны для повышения эффективности исполнения. Среди них называются те, которые касаются доступа к информации об имуществе должника, условий доступа к профессии, введения обязательного непрерывного обучения для судебных приставов, нового кодекса этики для судебных исполнителей.

Судебные исполнители и их успех в предоставлении услуг по исполнению находится в центре внимания в статьях, посвященных исполнению в Нидерландах. В статье, написанной Тоном Йонгбледом (Ton Jongbloed), бывшим членом комиссии, которой голландское правительство поручило оценить основные изменения, внесенные *Законом «О судебных исполнителях в Голландии» 2001 года* (Dutch Court Bailiffs Act of 2001), суммируются выводы комиссии, касающиеся аспектов, в которых Закон оправдал и не оправдал ожидания. Подчеркивая положительную сторону последствий саморегулирования, строгого надзора и регулирования финансовой составляющей услуг судебных исполнителей, Йонгблед (Jongbloed) отмечает риски, связанные с «суперкоммерциализацией» судебных исполнителей в Нидерландах, которые, помимо их основной деятельности по исполнению судебных актов, могут на коммерческой основе предложить несколько иных услуг, связанных с взысканием долга, тем самым ставя по сомнение образ «судебного исполнителя с человеческим лицом».

Исследуя исторические основы нидерландских судебных исполнителей в качестве особого национального вида huissier de justice, можно лучше понять развитие реформы данной сферы в Нидерландах. Это развитие детально и всесторонне описывается во второй статье, посвященной Нидерландам. Йонгблед пишет, что «за последний век huissier de justice прошел путь от ограниченного, плохо образованного чиновника до хорошо обученного профессионала», а также отмечает, что некоторые недавние реформы, основанные на «неограниченном доверии к рыночным силам», ставят под угрозу прогресс, достигнутый по сравнению с прошлым веком.

В отличие от в большей или меньшей степени положительных оценок, содержащихся в презентациях английской, французской и нидерландской систем исполнения, презентация итальянского опыта весьма критическая. Автор Элизабетта Сильвестри (Elisabetta Silvestri) ясно показывает, что чрезмерное регулирование сферы услуг по исполнению может уменьшить или даже вообще снизить до нуля их эффективность. Она отмечает, что «из-за концентрации на деталях [в Италии]... упускаются наиболее принципиальные вопросы, а закон превращается в ночной кошмар для студентов, минное поле для практикующих юристов и источник бесконечного беспокойства для тех, у кого находится судебный акт». В отличие от автора одной из статей, посвященной Англии и Уэльсу, в которых появилась поговорка «эволюция – всегда лучше революции», Элизабетта Сильвестри (Elisabetta Silvestri) приходит к выводу, что в Италии «существует достаточно доказательств насущной необходимости всесторонних и радикальных реформ».

Позиция, заключающаяся в необходимости всесторонних реформ, справедливо поддерживается в работах, посвященных исполнительному праву и практике его применения в постсоциалистических странах. Практически во всех таких государствах успешно или менее успешно проведены или в настоящий момент проводятся реформы. Одна общая закономерность может быть отмечена применительно к этим странам: тенденция к «приватизации» услуг по исполнению. Некоторые *переходные государства* уже произвели значительные изменения их предыдущих практик исполнения, опирающихся в основном на суд. Примером является Македония, где, по словам Владимира Бабунски (Vladimir Babunski), в первые три года после проведения реформ «значительно увеличилась эффективность исполнения».

Возможно, повышение эффективности исполнения также будет являться стимулом для других переходных государств, которые сейчас всерьез обдумывают вопросы, связанные с «приватизацией» услуг по исполнению. В России основные реформы ожидаются в ближайшие два-три года. В настоящей книге о них рассказывают и их анализируют Владимир Ярков (Vladimir Yarkov) – сопредседатель группы экспертов, которой доверена подготовка проекта будущего *Исполнительного кодекса России* (Enforcement Code of Russia), и Вадим Аболонин (Vadim Abolonin). Хотя политическое решение о введении в России частной системы исполнения до сих пор не принято, такое предложение, несомненно, общеизвестно и публично обсуждается.

Государством, в котором существовали значительные возражения против введения *небюджетной системы агентов по исполнению*, однако изменившим свою позицию в 2009 году, является Хорватия. В этой стране необходимость реформ обосновывалась как внутренними причинами, похожими на те, которые были у Италии (сложность и неэффективность процесса исполнения), так и внешними причинами (часто повторяющиеся указания на отсутствие хорошо работающего механизма защиты прав граждан, поступающие во время присоединения к Европейскому союзу). Несмотря на то, что окончательные решения о проведении реформ, несомненно, приняты, а законотворческий механизм запущен, автор исследования, посвященного Хорватии, настроен критически и предупреждает о подводных камнях, свя-

занных с «приватизацией» на переходном этапе (например, отсутствие надлежащей подготовки к проведению реформы, сложностях с ее реализацией и мониторингом, сопровождаемых угрозой коррупции). Автор подчеркивает, что его выводы могут быть полезны также для других государств, которые, как и Хорватия, находятся в переходном периоде. Обобщая совокупность различных подходов европейских государств к исполнению, в данной книге также публикуется статья, касающаяся особенностей исполнения обязательств, возникающих в сфере, регулируемой семейным правом. Работа, написанная Бранкой Резетар (Branka Resetar), основана на положении дел в Хорватии. Она содержит весьма ценное указание на необходимость специальных процедур исполнения соглашений, которые затрагивают интересы детей. В этой весьма чувствительной сфере права классические меры принуждения (штрафы, лишение свободы, физическое перемещение ребенка) обычно не являются допустимыми и эффективными; необходимы другие способы исполнения, возможно, такие как *судебная медиация в рамках процесса исполнения*, а также *возмещение убытков в случае не соблюдения порядка, предусмотренного договором*.

Для сравнения с ситуацией в Европе в данной книге представлена статья Наташи Пайжич (Natasa Pajic), посвященная различным способам исполнения судебных актов в США. Правовое регулирование в сфере исполнения является весьма сложным вследствие сложности взаимоотношений между отдельными штатами и федеральным правительством. Миссис Пайжич характеризует систему, сложившуюся в США, как «сложную» и «раздвоенную», которая может напомнить читателю ситуацию с исполнением, в настоящий момент сложившуюся в Европе.

Редакторы настоящего издания надеются, что статьи, представленные в данной книге, побудят читателя к дальнейшему исследованию вызовов, с которыми столкнулись различные национальные системы исполнения в Европе. Кроме того, авторы возлагают надежды на то, что опыт различных государств, обсуждаемый в данной книге, продемонстрирует существование не одного, а нескольких способов побороть медлительность и неэффективность исполнения на практике, а также что возможные решения проблемы разнообразны, но все они в итоге основаны на хрупком равновесии, наряду с другими вещами, норм исполнительного права и практики их применения, высокого уровня подготовки и ответственности различных профессионалов, вовлеченных в процесс исполнения, а также институциональной и социальной систем, в которых эти профессионалы вынуждены осуществлять свою деятельность. Как указывается в некоторых статьях, такое понимание присутствует не всегда, а следовательно, настоящая книга будет полезна не только для ученых-теоретиков и практиков, но также людям, принимающим политические решения как на национальном, так и на европейском уровне.

Благодарности

Редакторский коллектив хотел бы поблагодарить Марину Йодоне (Mrs Marina Jodogne) из Маастрихтского европейского института транснациональных правовых исследований (Maastricht European Institute for Transnational Legal Research (Maastrichts Europees Instituut voor Transnationaal Rechtswetenschappelijk Onderzoek or METRO)) за помощь и консультирование при подготовке настоящего издания. Мы также признательны профессору Джоан Махоней (Joan Mahoney) из Университета Уэйна (Wayne State University), расположенного в Детройте, за советы, касающиеся правовой терминологии, используемой в Англии, а также мисс Теаган Джеферсон (Miss Teagan Jefferson) и мистеру Сербану Вакарелу (Mr. Serban Vacarelu), которые консультировали проверку языка.

В финансовом плане книга стала возможной благодаря посольству Королевства Нидерланды в Загребе (Хорватия) и *программе Реформа исполнения на Балканах* (Balkans Enforcement Reform Project) (Центр правового сотрудничества (Center of Legal Cooperation in the Hague), Нидерланды, координатор Эрик Винкен (Eric Vincken)).

Большинство подходов, представленных в данной книге, было высказано, обсуждено и в дальнейшем обнародовано на четвертом курсе цикла конференций, посвященных правосудию по публичным и частным делам (fourth Public and Private Justice Course), а именно на конференции, озаглавленной «Исполнение, исполнимость и эффективность правовой защиты» («Enforcement, Enforceability and Effectiveness of Legal Protection»), которая проходила с 25 по 29 мая 2009 года в Межуниверситетском центре в Дубровнике (the Inter-University Centre in Dubrovnik). Конференции была оказана поддержка со стороны широкого круга организаций, в частности: Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы (European Commission for the Efficiency of Justice of the Council of Europe (CEPEJ)), Всемирного банка (the World Bank), Международной программы поддержки высшего образования института открытого общества (International Higher Education Support Programme of the Open Siciety Institute (HESP)), Университета Загреба (the University of Zagreb), Министерства юстиции и Министерства науки, образования и спорта Хорватии.

Отдельная благодарность Межуниверситетскому центру в Дубровнике, в особенности его Исполнительному секретарю Наде Бруер Любишич (Executive Secretary Nada Bruer Ljubišić), за гостеприимный прием конференции, результатом которой стала данная книга.

Неоценимая помощь в подготовке настоящего издания была оказана группой организационной поддержки с юридического факультета Загребского университета, включающей Сладьяну Арас (Sladjana Aras), Томислава Карловича (Tomislav Karlovic) и Ивана Милотича (Ivan Milotic).

Редакторы также хотели бы поблагодарить профессора Уральской государственной юридической академии Владимира Яркова (Vladimir Yarkov), под руководством которого в настоящий момент осуществляется перевод данного сборника на русский язык (опубликование в первой половине 2011 года).

C.H. (Remco) van Rhee & Alan Uzelac
Маастрихт, Загреб, апрель 2010 года

ВВЕДЕНИЕ ОТ РЕДАКТОРОВ РОССИЙСКОГО ИЗДАНИЯ

Уважаемые читатели!

Представленная Вашему вниманию книга содержит материалы конференции, прошедшей в Дубровнике (Республика Хорватия) в мае 2009 года и посвященной исполнительному производству. Конференция была организована в рамках ежегодных конференций на тему «Частное и публичное право», проводимых Межуниверситетским центром Дубровника под организационным и научным руководством профессоров Ремко ван Рее (Университет Маастрихта, Нидерланды) и Алана Узелача (Университет Загреба, Хорватия). Конференция по исполнительному производству прошла при участии Международного союза судебных исполнителей, Центра международного правового сотрудничества, Немецкого общества технического сотрудничества, Европейской комиссии по эффективности правосудия и объединила участников практически всех ведущих стран Европы и некоторых других стран мира.

В книге представлена самая широкая палитра взглядов и подходов к исполнительному производству. Она охватывает собой анализ исполнительного производства, во-первых, наднационального уровня в Европейском союзе, во-вторых, в отдельных государствах ЕС, в-третьих, в рамках Большой Европы, включая Россию, Хорватию и другие государства Балканского полуострова, а также Норвегию, в-четвертых, в США.

Авторы рассматривают вопросы истории исполнительного производства, современного регулирования его на различных уровнях, прежде всего в ЕС, где имеется уникальный опыт поиска путей унификации исполнительного права. Анализ перспектив развития исполнительного производства в различных государствах сопряжен с освещением отдельных видов исполнительных действий и их сравнительно-правовым анализом. Всему нашлось место в данной книге, включая и такую юридическую экзотику, как гражданский арест за неисполнение судебного решения. Главное внимание уделялось не догматическим вопросам развития исполнительного производства, а вполне

Под редакцией

Р. ван Рее
А. Узелач
В.О. Аболонина
В.В. Яркова

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ТРАДИЦИИ И РЕФОРМЫ

ENFORCEMENT AND ENFORCEABILITY – TRADITION AND REFORM

Перевод с английского

infotropic media

Москва • Берлин
Инфотропик Медиа 2011